

С тех пор как прошла приветственная вечеринка, ситуация на форуме складывалась исключительно благоприятно.

Цзинь Чжухэ изредка просматривала форумные посты, которыми Сун Минчжэнь делилась в общем чате, и таким нехитрым образом узнавала, как обстоят дела у Пак Минхи.

Теперь уже никто не осмеливался целенаправленно досаждать Пак Минхи — и это был отличный знак.

Сама же Цзинь Чжухэ сейчас была погружена в заботы: ей предстояло перенять пост главы студенческого совета у Вэнь Цзойна, поэтому она уже приступила к работе.

Сначала требование получить расписание Цзинь Чжухэ и сопровождать её на каждом занятии казалось верхом нелепости, но вдобавок к этому свободное время приходилось проводить вместе с ней в офисе студенческого совета.

Впрочем, было уже неплохо, что речь шла лишь о свободном времени. Расписание Цзинь Чжухэ отличалось завидной свободой, поэтому у Пак Минхи пересекалось с ней не так уж много пар — а это значило, что собственную учебу забрасывать не придется.

Правда, своенравная Цзинь Чжухэ всё равно требовала ориентироваться прежде всего на её график, и даже в случае накладок нужно было идти с ней.

Все уже привыкли к высокой красавице, неотступно следовавшей по пятам за Цзинь Чжухэ, и никто больше не пытался цепляться к ней — разумеется, ещё и потому, что она постоянно находилась рядом с самой Цзинь Чжухэ.

Ни у кого не хватало смелости бросить вызов Цзинь Чжухэ и навлечь на себя её гнев.

Речь на церемонии приветствия первокурсников ещё яснее дала всем понять, каково положение Цзинь Чжухэ. Две красавицы Цзинчэна — слава их гремела не на пустом месте, и даже пост главы студенческого совета передавался здесь едва ли не по наследству.

— Я сегодня во второй половине дня снова иду в студенческий совет. Я заказала десерты, не забудь зайти к школьным воротам после занятий и забрать их, — сказала Цзинь Чжухэ Пак Минхи, когда закончилась последняя утренняя пара.

У Пак Минхи это занятие как раз совпадало с парой Цзинь Чжухэ, и ей приходилось самостоятельно продираться сквозь дебри профильного предмета, уповая на самообразование. Лишь услышав эти слова, она оторвалась от учебника.

— Всё в том же месте? — уточнила Пак Минхи.

После окончания прошлой приветственной вечеринки они вместе с Цзинь Чжухэ ходили в студенческий совет, чтобы задобрить людей. Те пирожные выглядели невероятно изысканно, а стоили так баснословно дорого, что казалось, будто отправляешь в рот не взбитые сливки с мукой, а серебряную пудру.

Тайком проверив цены в телефоне, она выяснила, что расходы на тот один раз равнялись её тратам за целую неделю.

С тех пор как Пак Минхи стала приспешницей Цзинь Чжухэ, та постоянно одаривала её дорогими безделушками: то помадой, которая не подходила ей самой, но зато идеально сидела на Пак Минхи, то натирающими туфлями на каблуках, то старомодными заколками или браслетами.

То, что приходилось по вкусу, она оставляла себе, а неподходящее сбывала на сайтах с секонд-хендом, благодаря чему неплохо подзаработала и набила глаз на оценке предметов роскоши.

Пройде всего несколько дней, а Пак Минхи, наблюдая за безумным ростом своего капитала, теперь порой просыпалась посреди ночи и судорожно хватала ртом воздух.

Зато та визитка по-прежнему лежала в чехле её телефона — она ничего не весила, но всё равно упорно колола глаза, создавая ощущение досадной помехи.

Таща тяжеленный пакет со сладостями для офиса, Пак Минхи до нитки вспотела от усталости. Постучав и войдя внутрь, она увидела Цзинь Чжухэ: та сидела окружённая всеобщим вниманием, словно королева, а на её лице играла ослепительная улыбка.

У такой красавицы, как Цзинь Чжухэ, разумеется, не было недостатка в поклонниках, а учитывая ещё и влиятельное происхождение семьи Цзинь, старшекурсники изо всех сил старались крутиться рядом с ней, нацепив на лица самодовольные и фальшивые гримасы.

Пак Минхи едва не затошнило от этого зрелища, но она всё же улыбнулась и произнесла:

— Чжухэ заказала десерты, вы все так много работаете, давайте немного перекусите.

— Наша Чжухэ просто заботливая фея! — тут же принялась льстиво приговаривать старшекурсница, обожавшая сладкое. Вчера она весь день вспоминала сладости, заказанные Цзинь Чжухэ в прошлый раз, и никак не ожидала, что ей удастся отведать их снова.

Пак Минхи подняла голову, поймала кивок Цзинь Чжухэ и подошла ближе.

— Сегодня здесь и председатель, и заместитель, отнеси им две порции в кабинет, — распорядилась Цзинь Чжухэ и вновь переключилась на обсуждение популярных актёров с только что говорившей со старшекурсницей.

Пак Минхи никак не могла взять в толк: разве не лучше было бы сделать такой жест вежливости лично? Или же она хотела отправить её туда, чтобы просто примелькаться?

Эту избалованную девчонку Цзинь Чжухэ порой было совершенно невозможно понять.

На самом деле Цзинь Чжухэ просто увлеклась беседой, к тому же с Вэнь Цзойна они уже давно хорошо ладили, так что ей вовсе не улыбалось лично разыгрывать из себя любезность.

Пак Минхи взяла два пакета с десертами, дошла до кабинета в самом конце коридора и постучала в дверь, после чего почти сразу услышала голос Вэнь Цзойна:

— Войдите. Вэнь Цзойна и Сун Эньси обе находились в кабинете. На этот раз они выглядели куда более сосредоточенными — обе стучали по клавишам компьютеров, занимаясь своими делами.

— Это послеобеденный чай, который велела принести Цзинь Чжухэ. Вы отлично потрудились, председатели, — Пак Минхи достала угощения и расставила их на столе.

— Наша Чжухэ действительно так внимательна, — завидев это, Вэнь Цзойна тут же бросила дела, легко оттолкнулась на кресле и подкатилась прямо к сладостям.

Сун Эньси тоже пересела поближе, подняла взгляд на Пак Минхи и вдруг с улыбкой произнесла:

— Разве это не та первокурсница с недавнего вечера встречи новичков? Визитка-то у тебя осталась?

Телефон в кармане словно вмиг раскалился добела. Пак Минхи неловко улыбнулась:

— Осталась.

— Если в будущем возникнут трудности, не забывай обращаться к госпоже председателю, — Сун Эньси лукаво подмигнула. — Уж за то, что принесла торт, дам тебе один совет~

Пак Минхи невольно затаила дыхание и во все глаза уставилась на Сун Эньси.

— Быть простой шестёркой у нашей Чжухэ — далеко не лучший путь на долгие годы. В роли шестёрки может выступить кто угодно, стоит лишь поступиться гордостью. А уж в ком-□□, а в недостатке таких людей Чжухэ точно не испытывает, — произнесла Сун Эньси. — Тебе нужно стать полезной, чтобы Чжухэ нуждалась в тебе постоянно.

— А как именно можно стать полезной? — машинально переспросила Пак Минхи.

— А об этом тебе стоит хорошенько потолковать с нашей председательницей, — Сун Эньси намекнула в меру, после чего принялась за свой милкшейк. Напиток оказался очень вкусным, и она даже тихонько замурлыкала себе под нос какую-то мелодию.

Пак Минхи вдруг вспомнила тот странный взгляд, полный одобрения и удовлетворения, которым ее одарила Вэнь Цзойна.

Просто чертовщина какая-то. Пак Минхи слабо улыбнулась и вышла из кабинета, а в голове у нее крутились загадочная улыбка Сун Эньси и ее многозначительный совет.

Хотя она всего лишь прихвостень... но она ведь действительно... не хочет, чтобы вокруг Цзинь Чжухэ крутились все остальные, пока сама она не может пробиться в этот круг.

Конечно, узнай Цзинь Чжухэ о том, что творится в голове у Пак Минхи, она бы, наверное, со смеху живот надрвала.

Подумать только, сколько она пробыла в роли простой шестёрки — и уже умудрилась обзавестись такой необъяснимой собственнической ревностью? С чего вдруг она вообще взялась и откуда вылезла? Однако Пак Минхи и Цзинь Чжухэ забыли об одном: насколько сильно они притягивают друг друга и к каким решениям их может подтолкнуть это влечение.

Стоило Пак Минхи выйти из кабинета, как она тут же сохранила номер телефона с визитки в свой мобильный. Возможно, в какой-нибудь бессонной, полной душевного смятения ночью она с легкостью добавит владельца визитки в контакты.

А затем, ради того, чего она желает, позволит соблазнить себя и шагнет в бездну.

Пак Минхи поправила выражение лица и вновь вошла в кабинет, где находилась Цзинь Чжухэ.

Цзинь Чжухэ по-прежнему была окружена людьми. Солнечный свет мягко падал на её лицо во время разговора, очерчивая прекрасные линии — назвать это лицо великим было бы совсем не преувеличением.

Раньше Пак Минхи только и думала о том, как бы урвать побольше, пока она на побегушках, а если надоест — так уступит место другой. Она прекрасно понимала, что роль мелкой помощницы — не лучший вариант на долгий срок, но иного выхода у неё не было.

Теперь же решение тихо лежало в её телефоне, подобно песне Сатаны.

— Почему не заходишь? Чего стоишь там, как дурочка? — Цзинь Чжухэ повернула голову, заметила Пак Минхи у входа и окликнула её.

— И почему это наша Чжухэ так печется о ней? Я уже начинаю ревновать, — со смешком произнесла одна из старшекурсниц.

Цзинь Чжухэ лишь улыбнулась, не став отвечать, но и на Пак Минхи больше не взглянула.

Пак Минхи не могла выразить словами, что у неё на душе. Она лишь подумала, что привычка не обязательно формируется за двадцать один день — точно так же, как для привыкания к наркотикам достаточно всего одного мгновения.

Цзинь Чжухэ сама по себе была наркотиком, а Пак Минхи оказалась тем, кто принял его по ошибке.

Наркоман пойдет на всё, чтобы получить дозу, пойдет на любые ухищрения, и Пак Минхи чувствовала, что рано или поздно сама станет такой.

Но кого это волнует? Есть те, кто готов принимать это с радостью.

Пак Минхи опустила взгляд на телефон. Её добавили в группу, созданную совсем недавно, где состояла только она и F4.

Групповой чат:

Сун Минчжэнь: Пойдем сегодня вечером на ужин? Я угощаю, приходите все!

<http://bllate.org/book/20919/2116279>